

— Нет, Ваше Высочество, — Сяотао прикрыла рот рукой и, покачав головой, принялась объяснять: — Убийцу схватили, но, говорят, он не дождался допроса и принял яд.

— Принял яд? — Это известие казалось вполне ожидаемым. В конце концов, случайности случаются, а раз уж наемник решился на столь рискованное проникновение во дворец, было бы странно, если бы он не подготовил пути к отступлению.

И все же, для такого места, как императорский дворец, тот факт, что пойманному преступнику удалось свести счеты с жизнью, показался Цзинь Шань удивительным.

Она утомилась от долгого разговора, допила лекарство, передала пустую чашу Сяотао и, покачивая головой, снова легла.

— Тогда отдыхайте, принцесса, — Сяотао поправила одеяло и собралась уходить.

Но едва она повернулась, как за спиной раздался резкий звук!

Это свалилось на пол одеяло.

— Что случилось, Ваше Высочество? — Сяотао поспешно обернулась.

— Сяотао, что с принцессой Юнъань? — раздался следом другой голос.

Шаги звучали тревожно. Когда человек подошел ближе, Цзинь Шань узнала вошедшую.

— Жуи? — Цзинь Шань не могла скрыть удивления. Если память ее не подводила, с тех пор как та тайком передала весть вопреки воле императрицы Хэ, они не виделись уже довольно долго.

Не дожидаясь, пока Жуи заговорит, Цзинь Шань не выдержала и спросила первой:

— Жуи, где ты пропадала все это время? Тебе пришлось несладко?

Жуи никак не ожидала, что принцесса, увидев ее, первым делом спросит об этом. Тронутая до глубины души, она поспешно ответила:

— Благодарю вас, Ваше Высочество. Рабыня все это время приводила в порядок древние каноны в Павильоне восточных канонов.

— Главное, что ты не пострадала. У матери-императрицы тоже есть свои причины для подобных решений, ты... — Цзинь Шань посмотрела на Жуи, не зная, как продолжить.

Жуи прервала ее, опустившись на колени:

— Ваше Высочество, я все понимаю. В прошлый раз я самовольно приняла решение, и я никогда не винила госпожу.

Так будет лучше, подумала Цзинь Шань и с улыбкой кивнула.

Затем, разговарившись с Жуи о покушении, Цзинь Шань спросила об Императоре.

— Вы хотите видеть Его Величество? Сейчас как раз время утренних докладов, но если желаете, я могу отправить кого-нибудь в передние покои с вестью.

Стоило заговорить об Императоре, как Жуи стало не остановить: она принялась рассказывать, как сильно он волновался, пока Цзинь Шань была без сознания, и как приходил проводить ее по несколько раз на дню.

В общем, если Цзинь Шань захочет встретиться с Императором, это можно устроить в любой момент — стоит лишь подождать, пока он закончит государственные дела.

Цзинь Шань вспомнила о Благородной госпоже Чу и все же решила, что необходимо поговорить с Императором, попросить усилить охрану. Ведь если убийца не преуспел в первый раз, он наверняка вернется снова.

Поскольку рана Цзинь Шань еще не зажила и ей нельзя было двигаться, Жуи пояснила, что ближайшие дни, а то и полмесяца, придется провести в Срединном дворце.

Однако в таком случае Императору будет неудобно навещать ее по вечерам, и в глубине души Цзинь Шань чувствовала, что это не совсем правильно.

Поэтому, когда в полдень она увиделась с Императором, она первой подняла этот вопрос.

Император, однако, не согласился:

— Юнъань, ты нездорова, оставайся у матери-императрицы. К чему такая спешка? Везде условия одинаковы, а матери-императрице будет сподручнее за тобой ухаживать.

— Отец, я все же думаю...

Цзинь Шань попыталась продолжить дружескую беседу между отцом и дочерью, но Император жестом прервал ее, не дав договорить.

Он махнул рукой:

— Довольно, Юнъань. У меня еще остались нерассмотренные доклады, отдыхай и поправляйся, не думай о лишнем.

Пространства для споров не оставалось, и Цзинь Шань благоразумно замолчала.

Но раз уж Император уходил, она должна была успеть сказать о самом важном.

— Отец, мне нужно сообщить вам еще кое-что.

Император поднял взгляд, призывая ее продолжать.

Цзинь Шань произнесла:

— Отец, целью того убийцы была Благородная госпожа Чу, находившаяся во дворце. Я видела это собственными глазами.

Император выслушал ее без тени эмоций. Цзинь Шань уже начала удивляться, как вдруг он тихо усмехнулся:

— Юнъань, ты очень внимательна, раз беспокоишься об этом, едва придя в себя.

Еще бы, ведь на кону человеческая жизнь.

— Впрочем, юная княжна из дома князя Цин уже доложила мне об этом.

Он сделал паузу, заметив удивление на лице дочери, и продолжил:

— К тому же, в тот день в Саду Синъюань было много придворных дам и жен чиновников, многие видели, что произошло. Поэтому я уже давно распорядился усилить охрану вокруг Благородной госпожи Чу.

— И вокруг моих младших братьев тоже?

Император улыбнулся и кивнул. Было ясно, что, хотя он уже принял меры, доклад Цзинь Шань доставил ему некоторое утешение.

Убедившись, что с Цзинь Шань все в порядке, Император вскоре покинул дворец Чжаофэн и вернулся в Императорский кабинет, чтобы закончить разбор утренних бумаг.

Как только он ушел, Цзинь Шань облегченно вздохнула. Камень с души упал, но, лежа на кушетке, она невольно вновь вспомнила ту девушку в розовом.

— Как же мне подступиться? — в просторных покоях Цзинь Шань погрузилась в глубокие раздумья, вспоминая милое, с легкой припухлостью лицо, которое она видела лишь мельком.

<http://bllate.org/book/19590/1921576>